

УДК 821.161.1-2.09

О.Д. Краснобаева

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА ПЬЕСЫ
ВЕН. ЕРОФЕЕВА «ВАЛЬПУРГИЕВА НОЧЬ,
ИЛИ ШАГИ КОМАНДОРА»**

Попытки осмыслить творчество Венедикта Ерофеева как самостоятельное и самобытное явление новейшей российской драматургии конца XX в. были осуществлены в научно-теоретических и литературоведческих источниках этого периода. Наследие писателя в критической и исследовательской литературе представлено достаточно широко и в разных научных жанрах: диссертационных исследованиях, монографиях, теоретических статьях, очерках, эссе, социокультурных разборах.

В ряде работ – Б. Гройса [4], В. Пестерева [19], Я. Полищука [20] и др. подчеркивается, что постмодернизм – это литература и культура без истинного, актуального содержания. В исследованиях Р. Барта [1], М. Эпштейна [22], И. Ильина [9], З. Краснодемского [13], В. Иванова [10], Е. Смирновой [21] и других авторов для интерпретации постмодернистского дискурса современного искусства и литературы как его жанра используется социокультурный подход, раскрываются внутренние противоречия постмодернизма, разоблачаются проблематичность и идеологический характер многих его высказываний. Очень важно, что авторы не останавливаются на артикуляции и критическом рассмотрении основных философско-эстетических постулатов постмодернизма. Постмодернистский концепт современной драматургии является объектом рассмотрения разножанровых исследований ученых Т. Денисовой [6], М. Игнатенко [8], А. Киченко [11], А. Ковбасенко [12], Н. Невьяровича [16], Н. Пахаренко [18] и др.

Актуальность темы нашей студии обусловлена исследованием постмодернистского художественно-культурного дискурса пьесы Вен. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора», раскрытием

аксиологического концепта ее интертекстуальности, поиском модификаций литературных реминисценций драматурга.

Целью является системное исследование художественно-эстетических стратегий ерофеевской постмодернистской драмы как органической поэтико-стилевой системы, в которой интертекстуальность является важнейшим структурообразующим началом, раскрытие ее генезиса и механизма.

Современное прочтение драматургии Вен. Ерофеева проецируется на тексты, их структурирование. По определению Р. Барга, «тексту присуща многозначность» [1, с.493]. Посмотреть на произведение как на совокупность нескольких текстов, способных ассоциироваться с другими произведениями, вследствие чего возникает новая воспроизводящая структура художественного целого, позволяет теория интертекстуальности.

М. Бахтин обращает внимание на то, что «автор литературного произведения создает единое и целое. Но он создает его из разноуровневых, будто чужих высказываний» [2, с. 294]. Ю. Кристева интертекстуальностью называет «показатель, по которому определенный текст читает историю и внедряется в нее» [14, с. 99]. Таким образом, художественный текст расширяет свои границы, вбирая в себя отзвуки определенной эпохи, культуры, литературы.

Примером дальнейшей разработки этой проблематики, на наш взгляд, является концепция М. Грессе [3]. По мнению зарубежного литературоведа, интертекстуальность – составная часть культуры, а кроме того, обязательный признак литературного искусства. Каждое цитирование, с точки зрения Грессе, неизбежно существует в литературной деятельности помимо воли писателя, «входит в культурный контекст и охватывается «сеткой культуры», с которой выйти невозможно» [3, с. 204]. Интертекстуальность рассматривается ученым как явление культуры, а ее литературное функционирование наблюдается в общекультурном контексте.

Итак, каждый текст является жанрово организованным, связанным с соответствующими жанрами как по характеру фабулы (жанровый смысл), так и по принципам организации преподавания

этого содержания (жанровая форма), представляя тем самым соответствующую систему (структурное целое как единство формы и содержания).

Исходя из того, что существуют «два основных типа ориентации текста, художественного стиля и культуры» [17, с. 661] ориентация на язык и реальность (транстекстуальность) и ориентация на чужой текст и язык культуры (интертекстуальность), исследователь Т. Ораич делает выводы об универсальности разработанной категории.

Мы определили, что ерофеевское произведение характеризуется текстовой закодированностью, своеобразной структурно-системной организацией. Это свидетельствует о том, что драма Вен. Ерофеева представляет собой материал, дающий основание для дальнейших перспектив анализа, поэтому мы исследовали ее в дискурсе сложного синкретического метода драматурга, структурообразования и смыслообразования, своеобразной интертекстуальной парадигмы его пьесы.

Несмотря на достаточное количество теоретических работ, в которых неодинаково представляется постмодернистская интертекстуальность, мы анализируем текст пьесы «Вальпургиева ночь..» как уникальную художественную структуру с огромным смыслопорождающим потенциалом.

Широкий диапазон мыслимых интерпретаций ерофеевского творчества позволяет говорить об интертекстуальном характере произведения, его диалогической амбивалентности и парадоксальности. В ходе исследования мы определили в пьесе бесчисленные «следы» других текстов.

Механизм ерофеевского цитирования строится на разных, близких по семантике понятиях и выступает в пьесе в следующих модификациях: как «цитата» (эксплицитно интертекст, элемент цитатной реляции); как «цитирование» (цитатно интертекстуальный процесс); как «цитатность» (свойство художественной структуры, построенной на цитате, то есть на принципе цитирования). С этой точки зрения цитатность представляет собой такую сторону ерофеевской интертекстуальности, в которой цитатная реляция является доминантой

не только текста, но и авторского идиолекта, что побуждает читателя к декодированию содержания произведения. Чтобы сохранить удовольствие от прочтения текста, Вен. Ерофеев использует косвенные маркировки в виде слов-намеков. Лаконичность, семантическая отшлифованность намеков, топосов, цитат делает текст пьесы легким для восприятия читателем.

Мы определили пример использования автором такой интертекстуальной модификации как эксплицитно интертекст, где элементом цитатной реляции является стремление главного героя Льва Гуревича произносить стихи Александра Блока:

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего.
Мы – дети страшных лет России –
Забуть не в силах ничего [5, Т. 3, с. 278].

Вместе с тем драматург интерпретирует их, чтобы раскрыть разницу в мировоззрении русских интеллигентов разных исторических периодов. Мы определили, что при этом автор сохраняет поэтико-стилевые принципы блоковского стиха, характерные для него художественные конструкции.

Пародийно-ироническое высказывание главного героя Льва Гуревича приобретает у Вен. Ерофеева следующий вид: «Рожденные под знаком качества пути не помнят своего. Но мы – отребье человечества – забыть не в силах! Расслабьтесь, люди, потрясите кистями... Бог мудрее человек! Держитесь за ризу Христову!» [7, с. 44]. Мы видим, что одновременно в ерофеевский текст включается ненормативная лексика («отребье человечества»), направленная против известного тезиса о доминировании советского человека над остальными. К тому же деконструированная цитата сочетается с другим выражением – дефиницией утренней зарядки, выступающей здесь как признак лицемерия и стандартности существующего порядка вещей в несправедливом тоталитарном государстве. Таким образом, социально-исторические интенции служат в ерофеевской пьесе сюжетным фоном, вызывая у читателя ощущение объективности и достоверности.

Опираясь на рецепцию интертекстуальности современными русскими и зарубежными литературоведами – Е. Смирновой [21], М. Липовецким [15], Р. Бартом [1] и др., мы определили ее следующие типологические модификации: интенциональная, генетическая, рецепционная и имманентная. На наш взгляд, важным структурообразующим концептом ерофеевского произведения является рецепционная и интенциональная интертекстуальность, которая обнаруживается эмпирически различными реципиентами (с помощью приемов иронического абсурдизма, пародийности, прямых и скрытых цитатных заимствований, элементов цитатной реляции – Библии, публицистических жанров; подтекста и прототекста, которые в целом преследуют основную авторскую установку – воссоздать «дух» ушедшей эпохи).

Мы обнаружили, что примером рецепционной интертекстуальности в ерофеевской пьесе является изображение драматургом предельной степени заидеологизированности сознания советского человека (в данном случае психически больного Льва Гуревича), его стремления рецептировать окружающий мир готовыми тематическими блоками в соответствии с доминирующими в обществе негуманными стандартами.

Способ жизни героев-психов в основном состоит из самостоятельных формул советской тоталитарной системы – «политбесед», «трибуналов», «идеологических проработок», которые гротескно пародируют традиционные в государственной культуре явления. Автор использует типические приемы постмодернистского письма – гротескное заострение, деконтекстуализацию, снижающее эмоциональный настрой драмы перекодирование и др.

Внедренные в способ жизни русских людей политические штампы драматург мастерски выворачивает наизнанку, создавая абсурдно-иронические выражения с интересными семантическими напластованиями типа: «антикремлевский мечтатель» [7, с. 197] вместо «кремлевский мечтатель»; «антипартийный руководитель» [7, с. 197] вместо «партийный руководитель» и т.п.

Широкий диапазон интерпретаций ерофеевского творчества позволяет говорить об интертекстуальном характере «Вальпургиевой

ночи...», ее диалогической амбивалентности и парадоксальности. Вкладывая смысл в бессмыслицу, автор возвращается из его протетичного мира в нашу уже холодную однозначную вселенную. В ходе исследования проблемы ерофеевской интертекстуальности, мы определили бесчисленные «следы» других текстов в пьесе, что свидетельствует о глубоком художественном мастерстве драматурга, невероятных индивидуально-авторских интерпретациях.

Ритм мудрецов третьей палаты психбольницы – Гуревича и Прохорова задают короткие ссылки-подписи после почти каждой цитаты или перифразы. Рене Декарт, Брокгауз или Некрасов – это уже не просто фамилии, отсылающие к источнику только что прозвучавшей фразы. В этом заключается механизм интеллектуальной осведомленности больных на фоне серости медперсонала.

Так, Ерофеев наделяет большим талантом цитации главного героя драмы, лечащегося в психбольнице, Льва Гуревича. Пародией на пропагандистские спекуляции вокруг идеи социалистического соревнования является деконструированная цитата из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»:

Роман сказал: сто семьдесят
Демьян сказал: сто восемьдесят,
Лука сказал: пятьсот... [7, с. 9]

Венедикт Ерофеев позиционирует героя как полную противоположность жестокому, бездарному и невежественному медперсоналу психбольницы–врачам, медсестре Тамаре, медбрату Бореньке-мордвороту, воплощающим властные принципы Командора: «Счастье человека – в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей. Пьер Безухов.»

Использование этой цитаты толстовского персонажа (из романа-эпопеи «Война и мир») мотивируется в пьесе поиском Гуревича своего места в сложной и противоречивой жизни.

Таким образом, сквозная пародийная цитатность как определяющая черта стиля пьесы, ее интертекстуальной парадигмы обнажает абсурд извращенного человеческого существования.

Перспективный взгляд на эстетику постмодернизма становится возможным благодаря некоторым поэтико-стилевым особенностям современной постпостмодернистской культуры: возрождению эпических форм письма, синтезированных с лирическим началом, использованием принципов иронического абсурдизма, интертекстуальной парадигмы, что особенно мастерски аккумулируется в структуре пьесы Вен. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора».

Ерофеевская поэтика и стиль – это стройная, выверенная система, единый драматический текст со сквозными образами и сюжетами. В нем активность трансформирующей тенденции выражена в метафорически образном языке, позволяющем выразить присутствие в реальности идеального мира, элементах портретной детализации персонажей, их емких речевых характеристиках, поступках и сложных отношениях друг с другом.

Мы определили, что ерофеевская пьеса «Вальпургиева ночь...» уникальна по своему философско-эстетическому содержанию, своеобразной повествовательной стратегии, поэтико-стилевым приемам введения в жанр, семантическим константам, сложным формам модификации авторского сознания, трансформирующим предшествующий историко-культурный материал, системе дифференциальных речевых характеристик персонажей. Драматург прибегает к ремаркам, различным цитатным модификациям, аллюзиям с целью не только убеждать ними кого-то, а переоценить и спародировать их.

Нашей доминирующей задачей было не исследование следов, а раскрытие процесса и типологических моделей функционирования интертекстуальности в ерофеевской драме. Вен. Ерофеев выработал доминирующие художественно-стилевые формы. Интертекстуальный подход к ерофеевской пьесе позволил нам понять ее как целостную идейно-эстетическую систему, неповторимый текст, чего не достичь, прибегая только к исследованию воздействий.

Литература

1. Барт Р. Від тексту до твору / Р. Барт // Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. – Л.: Літопис, 2001. – 832 с.

2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества /М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Грессе М. Органец М. Интертекстуальность / М. Грессе // Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2003. – С. 203-205.
4. Гройс Б. Жизнь как утопия и утопия как жизнь? Искусство соц-арта / Б. Гройс // Синтаксис. – 1987. – № 18. – С. 32-47.
5. Блок А. Собрание сочинений: в 6 тт. / А. Блок. – М.: ТЕРРА, 2009.
6. Денисова Т. «Будьмо сучасниками епохальних зрушень!» (Про постмодернізм і мультикультуралізм як творчі пропозиції людству) / Т. Денисова // Зарубіжна література. – К., 1999. – № 12 (124) (березень). – 34 с.
7. Ерофеев В.В. Оставьте мою душу в покое: Почти всё / В.В. Ерофеев. – М.: Изд-во АО «Х. Г. С.», 1995. (Далее в тексте даются ссылки на это издание).
8. Игнатенко М. Ігровізація доценту (шкурки для опудал постмодернізму) / М. Ігнатенко // Зарубіжна література. – 2003. – № 13 (квітень). – С.18-19.
9. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – 248 с.
10. Иванов В.К семиотической теории карнавала как инверсии двоичных противопоставлений / В. Иванов // Труды по знаковым системам. – Вып 8. – Тарту, 1977. – С. 45-64.
11. Киченко О. Постмодернізм і роман: метаморфози традиційного жанру / О. Киченко // Всесвіт. – К., 2004. – № 11-12. – С. 176-179.
12. Ковбасенко Ю. Світова література / Ю. Ковбасенко. – К.: Грамота, 2009. – 304 с.
13. Краснодарский З. На постмодерністських роздоріжжях культури / З. Краснодарський. – К.: Спалах, 2000. – 196 с.
14. Кристева Ю. Избранные труды. Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 656 с.
15. Липовецкий М. Русский постмодернизм (Очерки исторической поэтики) / М. Липовецкий. – Екатеринбург, 1997. – 317 с.
16. Нев'ярович Н. Культура постмодернізму: (3 літературних напрацювань) / Н. Нев'ярович // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – К., 2004. – № 7. – С. 19-21.
17. Ораич Толич. Авангард как утопическая культура / Т. Ораич. – М.: Наука, 2004.

18. Пахаренко В. Постмодерн /В. Пахаренко // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – К., 2002. – № 5-6. – С. 3-7.
19. Пестерев В. Постмодернизм и поэтика романа: Историко-литературные и теоретические аспекты: [учебно-методическое пособие] / В. Пестерев. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – 40 с.
20. Поліщук Я. Альтернативна історія літератури – постмодерна парадигма / Я. Поліщук // Слово і час. – К., 2002. – № 3. – С. 20-27.
21. Смирнова Е.Л. Венедикт Ерофеев глазами гоголеведа / Е.Л. Смирнова // Русская литература. – М., 1990.– № 3. – С. 58-67.
22. Эпштейн М. Прото -, или Конец Постмодернизма / М. Эпштейн // Знамя. – М., 1996. – № 3. – С. 207-223.

Анотація

О.Д. Краснобаева. Интертекстуальна парадигма п'єси Вен. Єрофєєва «Вальпургієва ніч, або Кроки Командора»

У статті досліджено аксіологічний концепт єрофєєвської інтертекстуальності як найважливіший структуротворчий компонент драми «Вальпургієва ніч, або Кроки Командора», проаналізовано її генезу та механізм функціонування. Венедикт Єрофєєв створив перманентну інтертекстуальну парадигму.

П'єса унікальна за своїм філософсько-естетичним змістом, семантичними константами, своєрідною оповідною стратегією, складними формами модифікації авторської свідомості, які трансформують попередній історико-культурний матеріал.

Ми підсумували, що драматург вдається до використання типових прийомів постмодерністського письма – гротескного загострення, іронічної абсурдизації дійсності, літературної ремінісцентності, інтертекстуальності. Автор майстерно використовує перманентні ремарки, численні цитатні модифікації, алюзійні прийоми з метою не лише переконати ними когось, а й переоцінити та спародіювати дійсність. Інтертекстуальний підхід до єрофєєвської п'єси, використання елементів деконтекстуалізації, декодування тощо дозволяє зрозуміти твір як цілісну ідейно-естетичну систему, неповторний текст, чого неможливо досягти, вдаючись лише до дослідження впливів.

Ключові слова: парадигма, інтертекст, аксіологічний, генеза, ремінісцентність, деконтекстуалізація, постмодернізм, гротеск, абсурдизація, алюзія, перманентний.

Аннотация

О.Д. Краснобаева. Интертекстуальная парадигма пьесы Вен. Ерофеева «Вальпургиева ночь, или Шаги Командора»

В статье исследуется аксиологический концепт ерофеевской интертекстуальности как важнейшее структурообразующее начало, раскрыт ее генезис и механизм.

Пьеса «Вальпургиева ночь...» уникальна по своему философско-эстетическому содержанию, семантическим константам, сложным формам модификации авторского сознания, трансформирующим предшествующий историко-культурный материал.

Венедикт Ерофеев выработал доминирующие художественные формы, создал перманентную интертекстуальную парадигму. Он прибегает к типичным приемам постмодернистского письма – гротескному заострению, иронической абсурдизации действительности, литературной реминисцентности, интертекстуальности, деконтекстуализации, снижающему эмоциональный настрой драмы декодированию. Драматург мастерски использует перманентные ремарки, многочисленные цитатные модификации, аллюзийные приемы с целью не только убедить ими кого-либо, но и переоценить и спародировать действительность.

Интертекстуальный подход к ерофеевской пьесе позволяет понять ее как целостную идейно-эстетическую систему, неповторимый текст, чего не достичь, прибегая только к исследованию воздействий.

Ключевые слова: парадигма, интертекст, аксиологический, генезис, реминисцентность, деконтекстуализация, постмодернизм, гротеск, абсурдизация, аллюзия, перманентный.

Summary

Intertekstual paradigm of Erofeev's play "Walpurgis Night, or Commander's Steps"

In the article the axiological concept of Erofeev intertekstuality as essential structure-forming component is investigated, its genesis and mechanism is revealed.

The play "Walpurgis Night ..." is unique in its philosophical and aesthetic content, semantic constants, complex forms of modification of the author's consciousness, transforming the previous historical and cultural material.

Ven.Erofeev has developed dominant art forms, has created a permanent intertextual paradigm. Erofeev uses typical techniques of post-modernism

writing, such as grotesque pointing, ironical absurdization of reality, examples of the Soviet promotion, literary reminiscence and intertekstuality. The playwright uses remarks, numerous quotation modifications, allusive techniques with the aim not only to convince someone by them, but also overestimate and parody them.

The author skillfully uses decontextualization, the code conversion reducing the emotional spirit of the drama “Walpurgis Night, or Commander’s Steps”. Intertextual approach to Erofeev’s play helps to understand it as a coherent ideological and aesthetic system, a unique text that cannot be achieved by resorting only to research of impacts.

Keywords: paradigm, intertext, axiological, genesis, reminiscence, decontextualization, postmodernism, grotesque, absurdization, allusion, permanent.

Інформація про автора

Краснобаєва Оксана Дмитрівна – ORCID: 0000-0001-5574-8858; кандидат філологічних наук, доцент кафедри слов’янської філології Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки; проспект Волі, 13, м. Луцьк, 43025, Україна